Мы просто хотим каждый день быть как новобрачные! Водяная нежность была шокирована некоторое время, а затем извращенный характер в кости начал обвинять. Она улыбнулась и пожала плечами: "Если цель - Хань Эршао, то, по оценкам, она будет более болтливой".

Всякий раз, когда Шуинен показывала легкий испуг, или подавалась мягко, Хань Юэ не очень-то к ней относился. В конце концов, у большинства мужчин есть факторы, которые помогают слабым.

Это явно провокация, что Шуинэн поступила наоборот. Мужчины, наиболее терпимые к женщинам, провоцировали его своим собственным обаянием. Поэтому Хань Юэ ничего не сказал, а склонил голову, чтобы поцеловать собеседницу напрямую, поцелуй был глубоким и яростным.

Сюнэн хотела прижать губы, чтобы сопротивляться, но движение было на шаг медленнее, и Хан Юэ мгновенно добился своего. Она изо всех сил старалась не поддаться его воздействию, но это было действительно трудновато, ведь структура человеческого тела предначертана реакцией на интенсивный поцелуй, например, головокружением...

Когда ты снова можешь дышать, нежные ножки уже стали мягкими. Она схватилась рукой за его рубашку и попыталась не дать себе упасть на землю.

Хань Юэ заблокировал ее талию, уперся лицом в грудь и посмотрел вниз, чтобы увидеть ее растерянный взгляд. Удовлетворение от того, что мужчина покорил женщину, стало подниматься из глубины сердца, пока не переполнило его.

Шуинен быстро вернул себе ясность мысли, и первым его действием было поднять ногу на бедро. Никаких колебаний, абсолютно никакой вежливости!

К счастью, Хань Юэ тренировался и отреагировал достаточно быстро, иначе он сомневался, что от него останется тень, если он не уберет ее. "Женщина, ты слишком безжалостна!"

"Хмпф!" Шуинен была подавлена им, провокационно подняв подбородок, холодно фыркнула. "В следующий раз я снова воспользуюсь своей сестрой. Моя сестра порезала твоего второго брата, чтобы дать кому-то выпить!"

Хотя Хань Юэ и не думала, что она позволит ей такую возможность, она все равно почувствовала холод в промежности.

В то же время в его костях бурно проявилось желание покорить, он должен взять эту женщину!

Шуинен не знала, что ее непреднамеренный поступок заставил Хань Эршао решительно взяться за нее, она все еще смотрела на него провокационными глазами. Всего лишь красные губы, румяные щеки, затуманенные глаза и легкое дыхание, но от этого мужчине захотелось смять ее с ног до головы.

Хань Юэ почувствовал, что его способность к самоконтролю оказалась под большим вопросом. Он ослабил руку, обхватившую ее талию, и слегка отступил назад. Затем она наклонилась и надула лицо.

Когда Сюнэн подумала, что он скажет что-то угрожающее, он лишь прикусил губу и отошел в сторону.

"Ху..." Шуй Нэн выдохнул и тайно разразился ругательством в своем сердце.

После пребывания в атриуме на некоторое время нежность вернулась к коробке, но интерес продолжать игру пропал. Найдя причину для неловкости, чтобы попрощаться с парой Луо Сюэли, они быстро покинули ночь.

Хань Юэ ненадолго вернулся к коробке и покинул ночь. Так двое, только что яростно целовавшие друг друга, снова случайно встретились в лифте.

Шуинен сделал вид, что не заметил его, склонил голову и сделал вид, что серьезно играет в телефон, а на самом деле просто водил пальцем по экрану. Как только лифт подъехал к подземному гаражу, она быстро вышла.

Хань Юэ не стал ее останавливать, а просто смотрел, как удаляется ее стройная фигурка. Он хороший охотник и даст достаточно времени, чтобы убежать от своей добычи! Так интереснее, не правда ли?

Шуинен села на водительское сиденье и направила машину к выходу, но на выходе снова столкнулась с внедорожником, отчего ей снова захотелось ругаться.

Самое ужасное, что **** в внедорожнике улыбалась ей с особой злобой! Взгляд ее глаз словно говорил: Слушай, куда ты лезешь!

Шуинен было очень неудобно, поэтому он вежливо положил свой **** на него, а затем уехал.

Хань Юэ сузил глаза и посмотрел на современный Hixix 35, который со вздохом удалился, и слегка приоткрыл рот.

Шуинен отъехала на некоторое расстояние, а заодно специально проверила, не появился ли за ним внедорожник. Не обнаружив его, она почувствовала полное облегчение.

Сразу же осознав собственную психологию, он так разозлился, что захотел обругать других. Опираясь на него, моя сестра действительно вела себя так, словно боялась этого маленького пердуна! Какого черта!

...

Линь Си и Пэй Ичэн отправились на остров. Все на острове ничем не отличается от прежнего, он по-прежнему холодный и недоступный. Но то, что нужно для мира двух людей, в этой среде подходит как нельзя лучше.

Остров невелик, и здесь не так много вещей, в которые можно поиграть. Обычным людям достаточно пробыть здесь около получаса, чтобы почувствовать скуку, и тогда они захотят вернуться домой.

Но Линь Си и Си Цзин, даже если бы она просто ходила взад-вперед, она могла бы остаться на целый день, не хмурясь.

Что касается Пэй Ичэна, то пока никто не приходит, чтобы нарушить их время, даже если они вернутся к жизни пещерных людей, он не будет иметь никакого мнения.

Так что под настойчивые уговоры Пэй Ичэна, двое взяли подержанные вещи и неспешно прогуливались и болтали по острову. Такое большое место, туда-сюда, туда-сюда. В это время они наслаждаются настроением, а не веселятся.

Дул морской бриз, шарф Линь Сихэ развевался на длинных волосах, и картина была красивой и сердитой. Она красива и обладает хорошим темпераментом, и любой жест радует глаз. Если на острове есть художники, то они не выдержат и нарисуют эти картины, которые бывают раз в жизни.

Пэй Ихэн не художник, но у него на шее фотоаппарат, поэтому он сделал много фотографий.

Линь Сихэ очень не любит фотографироваться, особенно не любит, когда другие позволяют ей играть с выражениями и позами. К счастью, Пэй Ихэн всегда делал случайные снимки. Хотя ей это не нравилось, она не отказывалась.

Ей было совершенно ясно, что то, что сделал Пэй Ичэн, - это то, что хотел бы сделать каждый любящий и любимый мужчина и женщина, и в этом нет ничего плохого. Напротив, что-то вроде нее - это ненормально, но пока она не может этого изменить.

Пэй Ичэн, похоже, нашел себе развлечение, не желая опускать камеру, ведь его карта памяти имеет очень большую емкость. Он также специально заставил людей подготовить кронштейн, поэтому он схватил Линь Сихэ и сделал несколько снимков.

Линь Сихэ практически ничего не выражал, даже если и хмурился.

Фотография была вынута, и она была очень крепкой. Вкус бандита заставлял женщин! Короче говоря, похоже, что Пэй Ихэн борется с сильным мужчиной.

Пэй Ичэн увеличивал фотографии одну за другой, чтобы четко рассмотреть каждую деталь, затем обнял Линь Сихэ и заставил ее смотреть вместе, жалуясь: "Теща, твое выражение лица действительно заставляет Вэйфу не знать, что делать Он чувствует. "

Лин Сихэ слегка взглянул на экран камеры, и уголок его рта понемногу приподнялся. "Я чувствую себя очень хорошо".

Пэй Ичэн посмотрел на ее слабую улыбку, только ненавидел, что никто не делал эту фотографию в то время, это была определенно красивая классика!

"Ты не можешь немного посотрудничать? Давай сделаем хорошую фотографию, вернемся, увеличим ее и повесим в спальне, чтобы оценить, как?" Забудь об этом, вернись и найди кого-нибудь, чтобы сделать что-нибудь.

Линь Сихэ было немного грустно видеть сожаление Пэй Ичэна. Его просьба была невысока: "Или, приди еще раз?".

Пэй Ихэн был настолько растерян, что его подбородок вот-вот мог вывихнуться, и он решительно побежал поддерживать камеру и корректировать программу. Потом побежал обратно и не знал, какую позу принять.

Линь Сихэ, глядя на его постыдное поведение, едва не удержался от улыбки.

По совпадению, со стороны Пэй Ичэна оказался большой камень.

Лин Сихэ свободно толкнул его, а затем издевался над ним, так что камера замерла.

Пока Линь Сихэ не встал, Пэй Ичэн не реагировал. "Черт! Невестка, у тебя все еще есть это хобби! Скажи это пораньше!

Или, давайте вернемся назад более основательно?".

Лин Си проигнорировала его, медленно шагнув вперед. Не знаю почему, только увидев, что Пэй Ичэн замерла, ее настроение вдруг стало особенно хорошим. На фоне морского бриза появилось ощущение трепета.

Пэй Ичэн хотел догнать ее, вспомнил о фотоаппарате и подбежал посмотреть. Он использовал непрерывную съемку, и несколько фотографий запечатлели весь процесс без упущений.

Хотя оба не показывали своих лиц, общая картина получилась весьма удачной! У Линь Сихэ только один боковой профиль, но ее лицо страны уже видно.

by! Женщина-владыка Лао-цзы так очаровательна, когда сильно кланяется! Чертовски очаровательна!

Пэй Ичэн поднял камеру, быстро подбежал и обнял Линь Сихэ сзади. Губами поцеловал ее уши и спросил тусклым голосом: "Жена, не хочешь ли ты попробовать свою инициативу ночью?"

Линь Сихэ хотела оттолкнуть его, но не могла пошевелиться.

В этой позе Пэй Ичэн перевернул фотографию, которую он только что сделал в фотоаппарате, и увеличил ее, чтобы оценить.

"Смотри, ты очень талантлив в этой области! Если бы ты была в постели, ты была бы совершенно неспособна для Фу Ти Дин! Нет, это было бы безумием, если подумать, что же делать?"

Линь Си беспомощно вздохнула и указала на море. "Ты можешь прыгнуть вниз и переплыть море, по расчетам, ты больше не сойдешь с ума".

"Ты будешь прыгать со мной, я точно не сойду с ума снова. Мы можем попробовать это в воде, ощущения отличаются от ванны!"

Линь Си и Молчун просто молчали, им действительно был неинтересен такой бесцветный и питательный диалог. "Еще не рано, возвращайтесь".

По мере того, как время становилось поздним, морской бриз также становился сильнее. Возвращаться вечером во время прилива - слишком большой риск на море.

"А теперь повтори это с поцелуем". Пэй Ичэн приблизил свое лицо к ее рту.

Линь Сихэ потянулась и оттолкнула его голову.

Он снова прижался к ней. "Если ты не поцелуешь этот укус, давай проведем ночь на острове. В любом случае, мне все равно.

Мне нравится использовать землю как кровать, а небо как одеяло.

Лин Си и его разбойник потеряли дар речи. Она не сомневалась, что он действительно это сделает! Ей нравится чистота здесь, но не нравится холодный ветер, дующий всю ночь на острове!

"А?" Видя, что она немного расслабилась, Пэй Ичэн снова подался лицом вперед, указывая ей двигаться быстрее.

Линь Си и Беспомощный, наконец, поцеловались.

Пэй Ихэну этого было мало. Он знал, где находится ее нижняя граница, поэтому она никогда его не тронет. Если он продолжит доставлять неприятности, она может сильно разозлиться. "Пойдем, пойдем домой, а потом войдем в пещеру".

Линь Сихэ слегка приподнял брови и ничего не ответил.

Пэй Ичэн снова сказала: "Я знаю, ты, наверное, думаешь: поел, вытерся, а тебе еще о пещере говорить. Но, дорогой, ты не понимаешь...

Линь Сихэ не понимает, она не хочет понимать. "Иди, время прилива".

Пэй Ичэн снова поцеловал ее, а потом собрал вещи и отправился домой.

Вернувшись в город, было темно.

"Поедим сегодня на улице?" предложил Пэй Ичэн, проходя мимо ресторана, в который обычно часто ходили.

Линь Сихэ кивнула. "Можно".

Как раз в обеденное время ресторан был почти полон.

Но лицо Пэй Саньшао оказалось там, и человек, отвечающий за ресторан, сразу же организовал для них хорошую позицию. Только после этого люди в ресторане заметили их.

Хотя это ресторан высокого класса, все они из людей высокого класса, так что увидеть Пэй Ичэна не составит труда, но они не могут помешать им подойти поздороваться.

Линь Си изредка кивал, даже если отвечал. Но во время еды кто-то всегда болтает без умолку, что очень портит настроение. В дальнейшем она почти автоматически ограждает себя от постороннего вмешательства.

Пэй Ичэн тоже видит Линь Си и недолюбливает ее, но люди перемешаны в обществе, и некоторые вещи всегда приходится терпеть.

В семье Хе Пея хватает терпения, но он не может отказаться от отношений с другими. Каким бы большим ни был верблюд, в некоторых местах он уступает лошади, поэтому нельзя воспринимать всех лошадей всерьез.

Линь Сихэ тоже это понимала, поэтому не стала напрямую выказывать недовольство. Если тема собеседника заинтересует ее, она неохотно ответит на нее. Она не стала бы проявлять инициативу, чтобы помочь Пэй Ичэну вычислить человеческие отношения, но они уже женаты, она не может тащить его за задние ноги.

После того как приветствие подошло к концу, Пэй Ичэн пересек стол и ущипнул Лин Сихэ за руку. "Несчастлив?"

Линь Сихэ остановила палочки, бросила на него легкий взгляд, затем покачала головой. "К счастью. Я знаю, что муж и жена - одно целое и должны поддерживать друг друга. Однако я не могу проявить инициативу, чтобы помочь тебе рассчитать человеческие отношения и интересы. Я должна объяснить вам это".

С ее слов Пэй Ичэн почувствовал себя достаточно. Это, по крайней мере, показывает, что она серьезно обдумала этот вопрос. С ее темпераментом Чжоу Сюань была вынуждена рассчитывать между толканием чашек и сменой чашек, что очень смущало ее.

Пэй Ичэн снова сжала ее палец и посмотрела на нее, ее глаза были особенно горячими и глубокими. "Тебе не нужно этого делать. Я никогда не думал о том, чтобы позволить тебе делать это. Ты просто должен стоять рядом со мной и шаг за шагом следить за нашим будущим".

Линь Сихэ встретила его взгляд и через некоторое время кивнула. "Я знаю. Однако если тебе это действительно нужно, ты можешь обсудить это со мной".

Отношение Пэй Ичэна очень обрадовало Линь Сихэ. Она не лишена этой способности, но ей действительно не нравится это делать. После стольких лет привыкания к этому, она не хочет заставлять себя приспосабливаться к такой жизни сейчас.

"Нет проблем". Пэй Ичэн улыбнулась уголками губ. Пока у нее такое сердце, он будет доволен.

Линь Сихэ не понимала, почему он так смеялся, услышав такие слова. Просто его глазам стало немного не по себе, и он опустил голову, чтобы поесть.

Пэй Ичэн тоже взял палочки для еды, но уставился на Линь Сихэ с улыбкой из трех точек нежности и трех точек, как будто не он ел, а Линь Сихэ!

К счастью, у Линь Си и способности против глушения сверхсильные, и он по-прежнему ест без всяких проблем. Каждое движение неторопливо и элегантно.

Вскоре Линь Сихэ наелась до отвала, а затем решительно отложила палочки.

Пэй Ичэн посмотрела на нее и уже имела полное представление о том, сколько она съела, поэтому не стала ее заставлять. Если она сидит на диете, чтобы похудеть, он обязательно найдет способ, чтобы она ела больше. Но она была хорошо знакома с тем, как поддерживать здоровье, поэтому он не стал разрушать ее привычки.

Линь Сихэ медленно пила чай, наблюдая за тем, как Пэй Ичэн ест. Когда он будет есть на улице, в отличие от домашней непринужденности, которая почти груба, его движения станут очень элегантными. Что бы вы ни думали, это все джентльменские манеры. Но она может быть уверена, что небрежность, доходящая до грубости, - это и есть настоящий Пэй Ичэн.

Вот почему Линь Сихэ не хотела занимать место Линь. Как только она займет свое место, ей придется заняться политикой, поэтому маскировка является важной частью. Если она действительно захочет следовать своему темпераменту, то многое будет разрушено. Она не хотела заставлять себя приспосабливаться, поэтому ей нужно было не трогать эту вещь.

Линь Сихэ посмотрел на Пэй Ичэна и вдруг подумал: неужели его отец и в мыслях не держал дать Линь лучшего зятя? Если она не хочет его принимать, а он не собирается передавать его матери и дочери Го Миньи, то Пэй Ичэн, несомненно, лучший выбор. Или, на самом деле, все было ясно с самого начала?

Когда мысли пришли, Линь Сихэ вовремя затормозила, не желая размышлять глубже. Если она выбрала Пэй Ичэна, то должна, по крайней мере, доверять ему. Если только однажды он лично не разрушит это доверие.

"Чего ты хочешь?" Пэй Ихэн слегка сузил глаза, почувствовав резкие перепады настроения, исходящие от нее.

Линь Сихэ покачал головой и был вынужден восхититься увлеченностью Пэй Ичэна. Она призналась, что не выдавала никакой информации, но он точно уловил ее эмоции.

Этот человек действительно опасен, его способности и смелость нельзя недооценивать! Неудивительно, что он вернулся в дом Пэй и за короткое время развил свою силу до такой степени, что мог соперничать с Пэй Ичэн и Пэй Ихао!

"Ты восстановил психологию в армии?" Линь Сихэ думает, что это очень вероятно.

Пэй Ичэн негромко рассмеялся и, подойдя, сказал: "Почему бы вам просто не спросить меня, умею ли я читать мысли?"

"Врачи - материалисты".

Пэй Ичэн снова захихикал. Она нравится ему все больше и больше, ему нравятся ее улыбки, слова и поступки без причины.

"Я действительно читаю мысли, но я могу читать только твое сердце". Его рука расположилась на месте ее сердца.

Линь Сихэ очень не хотела отвечать на это чувство, но все же ответила: "Могу ли я отказаться от этой чести?"

"Эта возможность настолько мала, насколько ты будешь одета в эротическое. Веселый внутренний. Активный крючок для одежды. Веди меня. Ты можешь это сказать?"

Лин Си и Хэ Хань приняли решительное решение и решили не отвечать. Но люди все еще отказывались отпускать их.

Пэй Ичэн слегка подвинул свой стул, наклонился к ее уху и сказал тусклым голосом: "Но я мечтал, что однажды сделаю это. Я просто думал, что кровь будет гореть...".

Линь Сихэ вежливо окатила его холодной водой. "Остерегайтесь кровоизлияния в мозг".

Смерть от кровоизлияния в мозг - это мелочь. Я боюсь, что в это время я буду лежать в постели парализованным, не смогу позаботиться о себе и выразить себя. Поэтому жизнь лучше смерти".

"Для тебя я всегда был бесстрашным, и я никогда не оглядываюсь назад, даже если бьюсь о южную стену. Разве это не чувство потакания? Разве этого достаточно, чтобы прикоснуться к миру?"

Линь Сихэ хотелось взять стоящее перед ним блюдо и пристегнуть его к своему лицу, чтобы не болтал ерунду бесконечно. "Даю тебе еще пять минут, чтобы поесть".

"Это не имеет значения. Ведь у меня есть целая ночь, чтобы насладиться вкусной едой".

Пэй Ичэн начал очень серьезно думать о том, как создать романтическую ночь в пещере. Хотя их первый раз был отдан на растерзание всему миру, все равно стоит с нетерпением ждать

сегодняшнего вечера.

Есть хорошая поговорка: лучшее состояние чувств - это когда каждый день как свадьба!

Пэй Ичэншен считал, что это относится и к жизни мужа и жены. Если ты можешь каждый день охотиться за огнем до того, как дрова полностью прогорят, то не любить в этой жизни будет сложно! А это именно то, чего он хочет!

Конечно, Линь Сихэ знала, что "вкусная еда" в его рту - это она сама, поэтому серьезно задумалась: Для того, чтобы хорошо выспаться, нужно ли укладывать кого-то на время. Однако это кажется очень сложным.

Пэй Ичэн закончил поток речи. Он вернулся к еде, но время от времени поглядывал на Линь Сихэ. От этого взгляда людям становилось не по себе.

Вскоре прошло пять минут, а Линь Сихэ все не уходил и не звал его.

Пэй Ичэн, естественно, заметил время, и понял, что она становится все мягче и мягче, стоя перед ним. Некоторые вещи постепенно меняются, шаг за шагом в нужном ему направлении. Поздравляю.

После еды Пэй Ичэн сделал еще несколько глотков чая. "Невестка, пойдем домой".

Он встал и, обняв Линь Сихэ, пошел к двери.

Линь Сихэ хотела вырваться из его рук, но он не отпускал ее. Чтобы не вызывать посторонних взглядов, она была беспомощна перед ним.

Но не успели они выйти из ресторана, как лоб в лоб встретились со знакомым.

http://tl.rulate.ru/book/39046/2503900